

WHAP WHAP WHAP WHAP

Алексия снова и снова терзала задницу своего раба. Молодой человек был привязан на мягкой скамье для шлепанья, его обтянутое кожей тело прекрасно сочеталось с глянцевой черной мебелью для траха. Только его задница и голова были свободны от стягивающей кожи и металла. Его задница была открыта, пока она терзала его покрасневшую плоть. Легко было представить лицо Серезы на этих наказанных щеках после того, что произошло накануне.

WHAP WHAP WHAP WHAP

"AAAAAAAXXX!!!"

Раб захрюкал и завыл, когда на него посыпались удары. Она меняла силу ударов, но лишь немногие из них были мягкими. Член Алексии становился все тверже с каждым ударом по его избитой попе. Он торчал из расстегнутого отверстия ее блестящего синего латексного костюма. С его головки капала предварительная сперма, а ее лицо покраснело. Алексия испытывала головокружение от вожделения и контроля. В последнее время она не могла решить, что ей нравится больше: избивать его или трахать.

После нескольких особенно сильных ударов она смирилась и отбросила инструмент в сторону. Алексия подошла к нему спереди, каблуки ее сапог гулко отдавались от пола. Она схватила его за волосы и подняла его голову со скамьи. Надменная брюнетка пригнулась так, что они оказались лицом к лицу.

"За что ты наказан, раб?"

"Потому что я плохо заварил ваш чай, госпожа!"

"Сколько сахара надо положить?"

"Три кусочка сахара, госпожа!"

"Ты ведь не забудешь снова?"

"Нет, госпожа Алексия!"

Она опустила его голову, схватила свой член и стала жадно гладить его вверх и вниз. Она чуть не кончила от одного только страха в его голосе. Пора было кормить этого связанного мальчика обедом. До следующей встречи оставалось полчаса, и она собиралась насладиться каждой минутой.

KNOCK KNOCK KNOCK

Алексия прекратила мастурбацию и повернулась к двери кабинета, уже раздраженная. "Черт возьми... Я специально сказала "не беспокоить". ЧТО?!?"

Дверь приоткрылась, и снаружи раздался голос. "Приношу свои извинения, Старшая Матрона, но у нас тут важное дело..."

"О, лейтенант Кэтрин. Пожалуйста, входите".

Высокая светловолосая исполнительница вошла и быстро закрыла за собой дверь. Латекс на теле пышногрудой женщины заскрипел, когда она вошла. Ее наплечники, наручи и оружие звенели при каждом шаге, пока она не остановилась. Кэтрин уже не удивлялась, когда видела Алексию с высунутым членом, наслаждающуюся связанным рабом в своем кабинете. Такие случаи теперь были обычным явлением, даже среди главных матрон.

Уполномоченная Умбрана сняла шапочку и поклонилась, прежде чем начать. "Госпожа Алексия, поступило сообщение от Байонетты, с которым вы должны немедленно ознакомиться".

Взгляд Алексии стал обеспокоенным, когда она подошла к своему столу. "Сообщение кому?"

"Всем."

Старшая Матрона не потрудились застегнуть молнию, прежде чем наклониться и проверить терминал на своем столе. Она сразу же нашла сообщение, о котором говорила Кэтрин. Оно было получено из анонимного источника, но отмечено флагом высокого приоритета.

"Мои сестры Умбран,

Недавно благодаря роковым обстоятельствам был раскрыт заговор Люменов. Деятельность отца Олвей представляла угрозу для всего нашего ордена и должна была быть остановлена. Благодаря действиям многих доблестных сестер они были остановлены, и наше господство в этом регионе сохранилось.

Я предприняла экстраординарный шаг, обратившись к вам напрямую по этому вопросу без одобрения Старших Матронов. Я сделала это потому, что считаю, что каждая сестра должна знать, что произошло. Это была не мелкая операция с их стороны, а крупная игра за власть. Олвей и его мудрецы впервые за сотни лет успешно вызвали демона из Преисподней. Их целью было лишить нас расширенных способностей, дарованных нам Мариохом; тем, кого мы называем Фаллеус. К счастью, их планы не увенчались успехом.

Мариох теперь лежит в заточении у моей груди. Его силу я могу призвать, когда захочу. Его контракты я могу соблюдать или расторгать. Я говорю это не для того, чтобы угрожать или хвастаться, а для того, чтобы обеспечить прозрачность. Я создала камень, способный

соперничать с силой Ока Мира. Моя цель - не править Умброй, а освободить нас.

Мы все знаем цену колдовской власти. Жестокие и бесконечные мучения, которые ждут нас в конце этого долгого пути. Я больше не собираюсь мириться с неизбежностью. Я использую силу Преисподней, чтобы бросить вызов самому небесному порядку и, если понадобится, полностью стереть его с лица земли. Вы можете считать это начинание высокомерным или глупым, но я прошу вас довериться мне. Я делаю это для всех нас.

Наконец, я должна сказать о влиянии власти Мариоха на Сестринство в последние годы. Мне не нужно говорить вам, как это изменило нас. Наша похоть и желание сексуального завоевания укрепляет и движет нами, но также во многом ослепляет нас. Это заставило некоторых сестер отбросить здравый смысл. Пожертвовать состраданием и согласием ради сексуального безумия.

Люмен готовы промывать мозги, убивать и даже жертвовать собой в погоне за властью. Их мало волнует человеческая жизнь, кроме того, что это укрепляет их орден. Если мы не будем ответственно относиться к своей силе, мы ничем не лучше. И я не останусь в стороне, если почувствую, что кто-то из моих Сестер стал таким же, как наш враг.

Вы можете не верить в это, но на поле боя нас спасла не наша сила, не наша похоть и не наша воля к господству. Это была любовь. Без ясности, которую любовь дала в решающий момент, мы вполне могли бы ослабнуть, потерпеть поражение или даже хуже.

Примите любовь к своим покорным и поддерживайте их привязанность к вам. Если нет романтики, то хотя бы издевайтесь над ними с любовью и всегда заботьтесь о них после. Если им не нравятся наши игры, освободите их. Именно так мы доказываем, что Умбра достойны той силы, которой мы обладаем. Так мы докажем, что мы лучше Люменов.

Любовь еще может спасти каждого из нас. Если, конечно, мы можем быть спасены.

Ваша сестра по оружию,

Байонетта."

Лавина эмоций обрушилась на Алексею.

Злость на то, что Байонетта осуществила свой собственный план, не посоветовавшись с руководством Умбры. То, что она отправила это сообщение без одобрения Матроны и оставила Алексею и многих других Сестер в неловком положении на другой день.

Облегчение от того, что она не раскрыла, каким фиаско закончилась операция, и что Сереза практически в одиночку спасла положение.

Подозрение по поводу ее заявлений относительно Мариоха и, даже если они были правдой, каковы ее истинные мотивы. Только время покажет. Призывать порождений Преисподней умели все в их ордене, но заточить демона? Для личного пользования? Это была неизведанная территория, даже для Умбры.

Алексия освободила стол и выпрямила спину. "На этом пока все, лейтенант. Спасибо."

Старшая Матрона не оглянулась на свою исполнительницу, прежде чем отойти к окну. Она была погружена в раздумья, подперев рукой подбородок. Кэтрин была рада, что ей не пришлось прятать ухмылку. Вооруженная блондинка отдала честь и вышла. Послушный солдат был рад, что кто-то вновь наводит порядок в шабаше, который стал слишком хаотичным.

Дверь закрылась, и Алексия оглядела своего связанного раба. Несмотря на огромное самонадеянное мнение Байонетты, в некоторых ее словах была доля правды. Когда в последний раз Алексия проявляла доброту к своей шлюхе? Спрашивала его о самочувствии? Делала больше, чем требовала от него полного послушания и сексуального рабства? Главная Матрона не могла вспомнить.

Разочарованная, она вернулась к скамье для бондажа и встала перед ним. Она положила руки на бедра, ее член висел внизу полу вялым.

"Раб, я собираюсь задать тебе вопрос и хочу, чтобы ты сказал мне чистую правду. Не говори мне то, что, как ты думаешь, я хочу услышать. Просто отвечай честно. Ты не будешь наказан независимо от того, что ты скажешь. Понятно?"

"Да, госпожа". Его тело напряглось в оковах, его беспокойство было очевидным.

"Тебе нравится быть моим рабом?"

"Да, госпожа. Очень."

'Ты уже знаешь ответ на этот вопрос. Будь более точной.'

Главная Матрона подумала несколько мгновений, прежде чем заговорить снова. "Если бы ты только мог изменить что-нибудь в нашем расположении, хоть что-нибудь, что бы это было?"

"О ... Было бы неплохо, если бы мне не приходилось все время спать в клетке".

Алексия ухмыльнулась, и ее глаза сузились. 'Я обшила ее кожей специально для тебя.'

"И, может быть, я могу время от времени выбирать, что у нас будет на ужин?"

Старшая Матрона взяла в руки свой прибор и возобновила поглаживание. 'Что, ужин на твой день рождения - это мало?'

" ... Может быть, мы могли бы обниматься время от времени?"

Алексия засунула свой член ему в рот, мгновенно заставив его замолчать. Ее бедра подались вперед, и она глубоко вогнала свою мясистую колбасу, пока головка не уперлась в заднюю стенку его горла. Его напряженные глаза смотрели на нее, смущенные внезапной сменой темы. Тем не менее, он послушно принялся за дело, посасывая ее мясистый ствол. Она взяла его за голову и начала жадно насаживаться на его сосательные губы.

Каштановолосая Богиня вздохнула. Его голубые глазки продолжали смотреть на нее, умоляюще глядя, пока она трахала его рот.

"Я подумаю об этом. А теперь отсасывай, сучка."

<http://tl.rulate.ru/book/248/10493>